

Мэн Ци не обратил внимания на враждебность в этих словах. Он даже кивнул и вздохнул:

— Я тоже надеюсь, что это не безумие. Ведь никто не хочет быть сумасшедшим. Но, похоже, это не так.

— О?

— Когда я убиваю, я знаю, что делаю, и понимаю, зачем. Но я не чувствую, что это я. Я словно наблюдаю за всем со стороны, словно это происходит не со мной.

Выражение лица лекаря Мо изменилось. Такой случай он действительно слышал от Цинь Лу.

Из-за редкости таких заболеваний и того, что пациентов часто считают сумасшедшими, в медицинских книгах об этом не упоминается. Только Цинь Лу, путешествуя по всему миру, сталкивался с таким пару раз.

Но Мо Ли не стал сразу признавать, что у Мэн Ци болезнь. Он осторожно предположил:

— Звучит как гу из Мяоцзяна или злые чары из Сянси, которые могут управлять разумом других.

— Я бывал в обоих местах, но вернулся разочарованным.

Взгляд Мэн Ци на Мо Ли дал понять лекарю, что если он не осмотрит его сегодня, то вряд ли сможет уйти.

Никогда бы не подумал, что таинственный мастер преследует меня ради лечения.

— Как ты догадался, что я ученик божественного лекаря Таинственной Тыквы?

— Потому что я был в том поместье до тебя и слышал, что ты говорил. Цянь У принял тебя за ядовитого грифа-призрака, но я увидел твоё лицо. Ядовитый гриф-призрак не мастер перевоплощений, он не может быть молодым человеком до тридцати лет. В этом месте, кроме него, есть только божественный лекарь Таинственной Тыквы.

Мо Ли возразил:

— А вдруг я просто прохожий, ищущий сокровища предыдущей династии, и не имею отношения ни к кому из них?

Мэн Ци запнулся:

— ...На самом деле, я пришёл в себя, когда ты нанёс тот удар. До этого я преследовал тебя не ради лечения. Я чувствовал, что он заинтересовался тобой, хотел узнать, кто ты.

— ...

Мо Ли глубоко вздохнул. Он решил, что, прежде всего, нужно спросить, зачем Мэн Ци убил тех людей.

Учитель говорил: помогай тем, кто заслуживает помощи, лечи тех, кого можно вылечить.

Если это человек, убивающий невинных, он не хочет его лечить.

— Ты сказал, что того богача зовут Цянь У? Звучит как кодовое имя. Кто он такой?

— Он из Цзиньвэй, служит императору, относится к скрытой ветви. Если не совершит великих подвигов, его имя никогда не станет известным, — Мэн Ци сложил руки за спиной, его выражение было спокойным.

Мо Ли понял, что дело серьёзное. Хотя несколько северо-западных уездов провинции Пин не подчиняются императору, власть императора всё же огромна.

— Зачем ты его убил?

— Три года назад скрытая ветвь Цзиньвэй нашла мой дом. В моё отсутствие они всё разграбили.

Мэн Ци выглядел подавленным и вздохнул:

— У меня была песчанка, очень послушная, и несколько духовных снадобья в саду. Они не только убили моего любимца, но и выкопали снадобья, перекопали весь двор, уничтожив корни. Когда я вернулся, всё было кончено. Моя болезнь началась тогда, лекарства не помогали. Я был вдали от дома, и когда вернулся, прошло уже несколько дней. Эти люди давно разошлись, а снадобья были преподнесены императору. Хотя они были отвратительны, и я хотел бы убить их сам, я понимал, что они просто выполняли приказы. Они заслуживали наказания, но не смерти. Но... прошло три года, и все, кто участвовал в этом, погибли.

Мо Ли: ...

Песчанка? Толстая мышь? Духовные снадобья? Почему это звучит так знакомо?

Хотя выражение лица Мэн Ци было естественным, а брови нахмурены, как будто он мучился от

болезни, Мо Ли не мог не заподозрить, что это заговор. Иначе как объяснить такое совпадение?

Сначала духовные снадобья. Кто вообще выращивает их дома? Разве они выживут?

Без достаточной духовной энергии снадобья постепенно увянут.

Рассказ Мэн Ци звучал так, словно он знал о предпочтениях Мо Ли и специально придумал эту ложь.

Но проблема в том, что Мо Ли всегда был осторожен, и даже Цинь Лу не знал, что он выращивает женьшень и держит белых лис. Кто мог знать о его увлечениях? Кроме того, толстая мышь сама по себе была невероятной для обычных людей, и она появилась лишь однажды.

Если это заговор, то только духи могли бы знать такие детали.

Мо Ли почувствовал холод на спине. Он старался сохранять спокойное выражение лица, как будто ничего не произошло, и наблюдал за реакцией Мэн Ци.

Такие тщательно продуманные планы, если они не приносят ожидаемого результата, обычно вызывают у заговорщиков некоторое раздражение или недовольство.

Мо Ли думал так, но не заметил ни малейшего признака беспокойства или разочарования на лице Мэн Ци.

...

Ладно, каждому своё.

Если говорить о хитросплетениях и интеллектуальных битвах, Мо Ли признавал, что он не мастер. Но он врач. Тот, кто пытается симулировать болезнь, как только он ощутит его пульс, будет разоблачён.

— Я никогда не сталкивался с такой болезнью, и не могу сказать, смогу ли вылечить. Позволь мне проверить твой пульс, — Мо Ли говорил спокойно, но для тех, кто практикует внутреннюю технику, пульс на запястье — это жизненно важная точка. Если её схватить, это всё равно что связать себе руки. Если этот знаменитый врач тоже мастер внутренней техники, то это всё равно что отдать свою жизнь в его руки.

Мо Ли и Мэн Ци только познакомились и были чужими друг другу.

Довериться незнакомцу — нелёгкая задача.

— Ты используешь клинок без лезвия, ты ученик Цинь Лу. Я доверяю выбору божественного лекаря Таинственной Тыквы, — Мэн Ци подумал и быстро принял решение.

Хотя он отчаянно нуждался в лечении, лекарь Мо почувствовал давление — этот человек был хитрым. Он не сказал, что доверяет ему, а сказал, что доверяет господину Цинь. Перед репутацией учителя он не сможет отказаться от осмотра.

Не может.

Мо Ли с холодным лицом подумал, что раз уж пациент сам пришёл, почему бы не осмотреть его.

И вот в снежной буре произошла странная сцена: врач, стоя под снегом, проверял пульс, без стола, стула или даже навеса. Вокруг была только дикая природа, что было весьма непрактично.

Как только пальцы лекаря Мо коснулись запястья Мэн Ци, их отбросило на дюйм.

Мо Ли изменился в лице. Какая мощная внутренняя сила! Что это за техника?

Внутренняя техника обычно следует даосским принципам, где важна плавность и гармония с природой, как ручей, впадающий в море. Но такая агрессивная энергия, разве она не повредит собственные каналы? Такие техники, где ты наносишь урон себе, чтобы навредить врагу, считаются низшими и сокращают жизнь.

Лекарь Мо замедлил движения и снова попытался проверить пульс, но тут же замер.

Он не мог поверить своим глазам, глядя на Мэн Ци. В этот момент он наконец понял, что чувствовал Цинь Лу, когда случайно нашёл мастера боевых искусств с невероятным талантом.

Это врождённая сила каналов?

Внутренняя энергия текла, как могучая река, и это означало, что физическая сила тела тоже в несколько раз превосходила обычную. С другой стороны, древние силачи могли поднимать тяжести и одним ударом убить разъярённого коня именно благодаря своей уникальной природе, где не только сила, но и кости с мышцами могли выдерживать огромное давление.

Когда Цинь Лу встретил Мо Ли, он не смог отпустить его, потому что такой талант был слишком ценен, чтобы не учить его боевым искусствам.

Теперь Мо Ли встретил Мэн Ци, чей талант превосходил его в десять раз, настолько, что
лекарь начал сомневаться в своей жизни.

<http://bllate.org/book/15299/1351788>